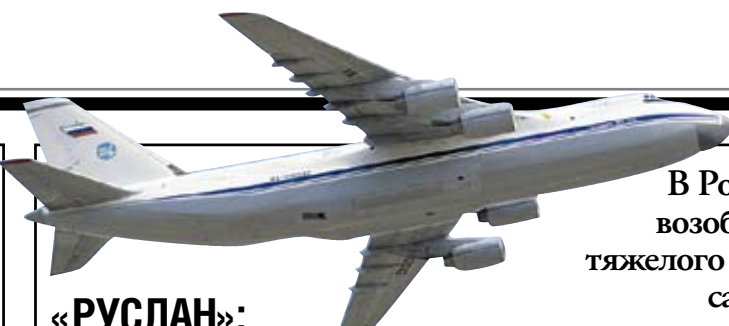

**НУЖЕН ЛИ В АРМИИ
СВЯЩЕННИК?**

Решение должно
созреть эволюционно,
без какого-либо давления

04

**«РУСЛАН»:
ВОЗРОЖДЕНИЕ НАДЕЖДЫ**

В России готовятся
возобновить выпуск
тяжелого транспортного
самолета Ан-124

06

ПОНЯТЬ И РАЗГАДАТЬ

Национальная идея,
военно-историческая наука
и фальсификация минувшего

11

ТЕМА

СКОЛЬКО ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ НУЖНО РОССИИ?

Леонид ЯКУТИН

Обсуждение одной из самых злободневных тем сегодняшнего дня – проблемы ядерного разоружения «ВПК» начал в предновогоднем номере ушедшего, 2009 года. Первыми своими взглядами на проблему с читателями поделились член-корреспондент РАН Алексей Арбатов и заместитель генерального директора госкорпорации «Росатом» Николай Спасский. Затем к дискуссии подключились (№ 1, 2010) председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике Сергей Караганов, завсектором ИМЭМО РАН Александр Савельев и директор Института стратегических оценок Сергей Ознобищев. Сегодня «ВПК» представляет точку зрения Владимира Дворкина, главного научного сотрудника ИМЭМО РАН. Следует отметить, что его позиция по многим составляющим существенно отличается от уже обнародованных газетой. Владимир Дворкин – один из тех специалистов, которые принимали непосредственное участие в подготовке утратившего силу 5 декабря 2009 года Договора СНВ-1. Это означает, что его оценки заслуживают самого внимательного рассмотрения.

Продолжение темы на стр. 02

ГЛАВНАЯ НОВОСТЬ

ЗНАКОМСТВО С «ТИГРАМИ»

РИА НОВОСТИ

Президент России, Верховный главнокомандующий Дмитрий Медведев осмотрел на подмосковном полигоне Курсов выстрел новую колесную военную технику. Его сопровождал министр обороны РФ Анатолий Сердюков.

Главе государства были показаны новые бронированные машины для транспортировки военнослужащих, созданные на базе отечественных автомашин «КамАЗ». Президент интересовался уровнем защиты от пулевого попадания, взрыва мин.

Дмитрий Медведев также осмотрел машины многоцелевого назначения, предназначенные под размещение как людей, так и вооружения. Эти машины принадлежат к семейству «Тигр» и приняты на вооружение для спецподразделений.

Президенту пояснили, что в связи с тем что на машинах установлены мощные двигатели американского производства, автомобили приняты только для спецподразделений, а не для Вооруженных Сил. В настоящее время, сообщил министр обороны, прорабатываются возможности создания российских двигателей подобной мощности.

Президент также осмотрел выставку раритетного стрелкового оружия времен Великой Отечественной войны.

ЮБИЛЕЙ

СЧЕТНОЙ ПАЛАТЕ – 15 ЛЕТ

Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» вступил в силу 14 января 1995 года. Эта дата считается официальным днем ее рождения. Счетная палата сегодня – мощный институт внешнего независимого контроля, к чьему мнению прислушивается руководство страны. С момента образования Счетной палаты впервые в истории государства исполнительная власть стала объектом внешнего независимого контроля. За 15 лет Счетной палатой выявлено нарушений финансово-бюджетного законодательства на сумму более 1,56 трлн рублей. В бюджет возвращено 147 млрд рублей. На содержание самой Счетной палаты за это время потрачено около 10,3 млрд рублей.

НАСЛЕДИЕ

КОРАБЛИ НА ГВОЗДИ

В России не так много кораблей-музеев. К ним сегодня относятся «Аврора» в Санкт-Петербурге, подводные лодки К-21 в Североморске и С-56 во Владивостоке, крейсер пр. 68К «Михаил Кутузов» в Новороссийске (о его существовании мало кто знает и в полной мере он музеем не является), сторожевой корабль пр. 1135 и подводная лодка пр. 641Б в Москве. Прямое скажем, это не самые большие достижения отечественного кораблестроения. Однако много это или мало для нашей страны?

Посмотрим, как подобный вопрос решается в США. В частности, все четыре линейных корабля типа Iowa – корабли-музеи. Кроме того, кораблями-музеями являются линкоры Washington, Massachusetts, Alabama. В качестве музеев на воде и авианосцы ВМС США, например Yorktown, Intrepid, Hornet и Lexington (типа Essex). И это далеко не полный перечень (без учета парусных кораблей-мемориалов, подводных лодок, причем как своих, так и захваченных у противни-

ка). То есть как дорожат своими кораблями и собственной историей в Америке, не подлежит сомнению. Мы же не дорожим абсолютно ничем. У СССР было всего два линкора – «Севастополь» и «Октябрьская революция» – и оба пошли в 50-х годах на иголки. Разделаны на металл все наши крейсеры и эсминцы. В России нет ни одного мемориала парусного корабля. Наконец, наша страна – мировой лидер по числу построенных атомных подводных лодок. Но ни одной из них сегодня нет на вечной стоянке.

Недавно на гвозди пошли самые большие в мире АПЛ пр. 941 «Акула». Для нас нормален и тот факт, что сначала мы ставим мировой рекорд скорости под водой, а затем уникальную лодку-рекордсменку отправляем на слом. Неужели это именно наш путь – сначала построить, отказывая себе во многом, а затем уничтожить не только корабль, но даже и память о нем? Может, пора уже одуматься?

ПРОБЛЕМА

ЖИЛЬЯ ХВАТИТ ВСЕМ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

Алексей МАТВЕЕВ

Президент России Дмитрий Медведев считает одной из основных задач, стоящих перед Минобороны в наступившем году, обеспечение военнослужащих жильем. Анатолий Сердюков сообщил президенту, что в текущем году министерство «добьется полного обеспечения квартирами всех военнослужащих, которые стоят на очереди». Министр уточнил, что в прошлом году было построено 45 614 квартир для военнослужащих, то есть на 600 больше запла-

нированного, и в этом году предполагается построить столько же. Из этого числа за счет собственного строительства МО пополнено свой жилой фонд на 5117 квартир, закуплено 19 147 квартир, за счет реализации государственных жилищных сертификатов приобретено 7005 квартир. Еще 14 003 квартиры получено из прочих источников – в ходе реализации инвестиционных контрактов и в результате повторного заселения квартир.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Как вы считаете, требуется ли кодекс чести офицерам ВС РФ?

ДА 87%

НЕТ 10%

Не знаю 3%

ТЕНДЕНЦИИ

О КАРЬЕРЕ ОФИЦЕРА И ЛИЧНОСТИ КОМАНДИРА

СЕГОДНЯШНИЕ СПОСОБЫ ОЦЕНКИ КАДРОВ БЕЗНАДЕЖНО УСТАРЕЛИ

Чем определяется эффективность работы любой части и подразделения? Можно назвать много факторов. Но вот опрос, проведенный автором среди офицеров в звании полковника – капитана 1-го ранга, показал: подавляющее большинство считают, что она на 70 процентов и более зависит от личности командира. Продуктивность работы человека в рамках любой системы определяется стимулами, которые эта система ему предоставляет. Самый главный, ключевой, определяющий службу офицеров в Вооруженных Силах – фактор карьеры. Именно желание карьерного роста (а значит, и повышения социального статуса) приводит молодых людей в военные училища. Карьера – основной мотив офицера, стержень, вокруг которого вращается вся служба. Именно этим офицеры отличаются от других категорий личного состава (военнослужащих).

Окончание на стр. 10

Алексей МАТВЕЕВ

НОВЫЙ ГЛАВКОМ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК

Им назначен генерал-полковник Александр ПОСТНИКОВ

Александр Николаевич Постников родился в 1957 году в городе Лабинске Краснодарского края. Окончил Киевское высшее общевойсковое

командное училище, Военную академию имени М. В. Фрунзе, Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. Офицерскую службу начал командиром взвода БМП, командовал мотострелковой ротой, отдельным мотострелковым батальоном, гвардейским мотострелковым полком, занимал должности начальника штаба дивизии, армии, командующего армией.

География службы самая обширная – Киевский военный округ, Одесский военный округ, Группа советских войск в Германии, Дальневосточный военный округ. В последние годы – начальник штаба – первый заместитель командующего войсками Северо-Кавказского военного округа, начальник штаба – первый заместитель командующего войсками Сибирского военного округа. С 2007 года –

командующий войсками Сибирского военного округа. Награжден орденами «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, «За военные заслуги», многими медалями. Женат, имеет двоих сыновей. Генерал армии Владимир Болдырев, ранее возглавлявший Сухопутные войска, уволен из Вооруженных Сил по достижении предельного возраста.

Крейсер «Михаил Кутузов»

НОВОСТИ

МАСШТАБНАЯ ПРОВЕРКА
КОРРУПЦИОННЫХ ФАКТОВ

Инспекция Министерства обороны РФ по личному составу во взаимодействии с Главной военной прокуратурой РФ проводит масштабную проверку, связанную с фактами коррупционных проявлений в военном ведомстве. Проверка проводится в главокоматах видов Вооруженных Сил, штабах военных округов и флотов, в родах войск, а также в департаментах, главных и центральных управлениях Минобороны по приказу министра Анатолия Сердюкова. Целью проверки, которая продлится до 1 марта, является предупреждение преступлений и происшествий среди офицеров и генералов. По промежуточным итогам работы инспекции ряд генералов и старших офицеров, уличенных в правонарушениях или в коррупционных проявлениях, были представлены на рассмотрение центральной аттестационной комиссии, которая рекомендовала отстранить их от занимаемых должностей и вывести за штат. Факты правонарушений

были выявлены в Военно-воздушных силах, Сухопутных войсках, ВДВ, Железнодорожных войсках. Из общего количества преступлений, совершенных офицерами, более 40% связаны с хищением военного имущества и денежных средств. Растет количество правонарушений, совершаемых старшими офицерами. Начальник управления Главной военной прокуратуры генерал-майор юстиции Александр Никитин ранее сообщил, что «ущерб государству от коррупционных проявлений в Вооруженных Силах в 2009 году превысил 2,5 миллиарда рублей». По его словам, особую тревогу вызывает то обстоятельство, что 70% (1012) указанных преступлений совершается офицерами. «Из 900 человек, привлеченных в прошлом году к уголовной ответственности, 160 являются командирами воинских частей, 120 – это полковники и капитаны 1-го ранга и 15 – высшие офицеры, то есть генералы и адмиралы», – уточнил генерал Никитин.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Андрей КУЗНЕЦОВ,
доцент кафедры
социально-культурной
деятельности
Военного университета,
доктор исторических наук

В предновогоднем выпуске ВПК (№ 50, 2009 год) была опубликована беседа с главой Синодального отдела Московского патриархата РПЦ по взаимодействию с ВС РФ и правоохранительными учреждениями протоиереем Дмитрием Смирновым. Церковь в очередной раз продемонстрировала свою позицию: общество и армия созрели для трезвого восприятия факта официального нахождения священников в военной среде. Однако все ли так гладко?

В свое время мне пришлось разрабатывать историческое диссертационное исследование, в котором были проанализированы аспекты создания и функционирования института православного морского духовенства в Российской империи. Кроме того, многолетний опыт службы в должности заместителя командира сначала по политчасти, а затем по воспитательной работе позволяет не понаслышке знать проблемы духовных потребностей военнослужащих.

Протоиерей Дмитрий Смирнов утверждает, что ношение погон на плечах будущих священнослужителей в войсках предусмотрено не будет, так как это не является отечественной традицией. Это только полуправда. Начиная с 1858 года высшие должностные чины армейского и флотского духовенства назывались полевой обер-священник армии и флотов и обер-священник Главного штаба, гвардейского и гренадерского корпусов. В части жалования они пользовались привилегиями генерал-майора. В 1890 году Положением об управлении церквами и духовенством военного ведомства была учреждена новая должность для руководства деятельностью армейских и флотских батюшек – протопрезвитер военного и морского духовенства, которая в военной среде уже стала приравненной к генерал-лейтенанту. Нижестоящие военные священники по своим служебным правам также приравнивались к военным чинам. Например, настоятели военных соборов и храмов, дивизионные благочинные приравнивались к подполковнику русской армии, священники – к капитану, штатные и нештатные дяконы – к поручику. В соответствии с этим выплачивалось и жалованье, причем, замечу, из казны военного ведомства.

А вот как описывают исторические документы положение священников, проходивших службу на военных кораблях императорского флота. Каждому корабельному батюшке полагалась отдельная каюта, в которую нельзя было кого-либо подселять. Помимо каюты священнослужителю выделялась шлюпка. Согласно Морскому уставу он мог приставать к кораблю с правого борта. Традиционно данной чести в то время удостаивались лишь флагманы, командиры кораблей и офицеры, имевшие Георгиевские награды. При встрече с корабельным батюшкой матросы были обязаны отдавать честь и называть пастыря «Ваше благословение». Для услуг, выполнения поручений каждый иеромонах имел юнгу, которого Синод иногда разрешал брать из числа монастырской братии.

Исторические примеры можно было бы продолжать и дальше, но и так ясно, что деятельность священников армии и флота имела свою специфику и закреплялась особым правовым статусом. Такое положение объяснялось исключительной ролью Русской православной церкви в истории Древней Руси, императорской России, а также тем, что православие являлось государственной религией до-революционной России.

НУЖЕН ЛИ
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЬ
В АРМИИ?

Александр МАТВЕЕВ

РЕШЕНИЕ ДОЛЖНО СОЗРЕВАТЬ ЭВОЛЮЦИОННО,
БЕЗ КАКОГО-ЛИБО ДАВЛЕНИЯ

Взяться за перо побудила непрекращающаяся дискуссия о необходимости введения института военных священников. Мне могут возразить: дискуссия закончена и вопрос переведен в практическую плоскость – с 1 декабря 2009 года в штаты Минобороны РФ введены должности помощников командиров воинских частей по работе с верующими, которые будут замещаться священнослужителями. Такое решение – следствие усилившейся активности Церкви, которая неустанно говорит обществу о том, что батюшка (мулла, капеллан, раввин и т. д.) станет панацеей едва ли не от всех бед, которые, как плотное одеяло, окутали Вооруженные Силы России.

Современное российское общество кардинально отличается от существовавшего до 1917 года. Поэтому если мы собираемся брать на вооружение опыт деятельности структур Российской империи, то подходить к этому следует очень внимательно и с поправкой на сегодняшний день. Полагаю, что актуализация проблемы введения института военных священников вызвана тем, что государство, так и не выработав за последние два десятилетия никакой более-менее внятной идеологии, расписалось в полном бессилии влиять на духовно-нравственный мир военнослужащих. И чтобы «заткнуть» эту зияющую дыру, в пожарном порядке призывается РПЦ.

Среди читателей «ВПК» немало прошедших военную службу на партийно-политических, комсомольских и воспитательных должностях. Несмотря на то что уставами ВС СССР не была официально предусмотрена работа с верующими военнослужащими, все мы помним, что солдаты и матросы различных вероисповеданий (пусть и в незначительном количестве) в частях и на кораблях присутствовали. Политработники, секретари партийных и особенно комсомольских

организаций постоянно держали их в поле зрения: беседовали, наблюдали за поведением, при необходимости вели переписку с родителями, по возможности отпускали в увольнение для посещения храмов. За все время службы в качестве корабельного политработника я, например, ни разу не слышал о случаях жалоб верующих военнослужащих на притеснение их чувств. На одном из кораблей, на котором мне пришлось послужить Родине, отдавал свой воинский долг матрос по фамилии Христос, который без при всем своем желанием при наличии такой фамилии не мог не быть православным христианином. Во время одной из вечерних проверок командир позволил себе отпустить соленную шутку по отношению к редкой фамилии матроса, полагая, что это вызовет здоровый смех экипажа. Сослуживцы не поддержали командира, а по глазам Христа стало понятно, что он был глубоко уязвлен. Пришлось после проверки иметь неприятный разговор с командиром по поводу недопущения в дальнейшем случаев оскорбления чувств верующих подчиненных.

Словом, накопленный значительный опыт работы с военнослужащими раз-

личных вероисповеданий должен быть востребован, изучен и применен.

Еще хотелось бы сказать о законности введения института священнослужителей в армии и на флоте. Что бы ни говорили горячие сторонники такого решения, но раз мы провозгласили приверженность принципам правового государства, то должны соблюдать основной закон – Конституцию РФ. В статье 14, в частности, сказано, что Российская Федерация – светское государство. Что означает слово «светский»? Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова в качестве одного из значений понятия дает определение: светский – не церковный, гражданский. Становится понятным, что Российское государство согласно Конституции отделено от Церкви. Армия как один из важнейших институтов государства тоже должна быть свободной от церковного влияния. Кажется, что все ясно и прозрачно.

Решение о введении института священнослужителей в армии, на мой взгляд, должно было вызвать эволюционно, без всякого давления как со стороны государства, так и со стороны церковных властей. Общество должно постепенно привыкнуть к такому образу Церкви, ко-

торый не будет вызывать непонимания и раздражения, что порой наблюдается в наши дни.

Хотелось бы обратиться еще к одному историческому факту, связанному с взаимодействием Церкви и власти, о котором сейчас не очень любят распространяться иерархи. В русской армии и на флоте вплоть до 1917 года действовал специальный циркуляр Синода, согласно которому военным пастырям предписывалось доносить начальству о том, что ими было открыто во время таинства исповеди. Следует отметить, что такая порочная практика вела отсчет с периода царствования Ивана IV Грозного, который всячески поощрял доносы на духовенство. Армейские и корабельные батюшки докладывали своим командирам обо всем, заслуживающем внимания, что было успешно от личного состава во время исповеди.

Так, весной 1862 года крейсер «Олег» возвращался в Кронштадт из Средиземного моря. Во время стоянки в английском Портсмуте корабельный священник иеромонах Палладий узнал на исповеди от матроса Антонова, что юнкер Трувеллер снабдил подкипера революционной брошюрой «Что делать войску». Священнослужитель тут же доложил старшему офицеру, который назначил расследование. Состоявшийся по его итогам суд лишил Трувеллера воинского звания, всех прав состояния и приговорил к каторжным работам на 10 лет. Где гарантия, что сегодня важнейшие таинства христианской Церкви не будут использоваться в угоду политике?

Словом, Церковь своими праведными земными делами должна восстановить доверие общества, доказать, что ей по силам решать определенные задачи, с которыми, что греха таить, государство справляется слабо.

И последнее на сей раз. В соцопросах, которыми, как щитом, прикрываются приверженцы введения института военных священников, присутствует такой факт, что в настоящий момент 70 процентов военнослужащих считают себя верующими. У меня два вопроса. Что значит считают? Военнослужащие считают себя верующими или являются верующими? Это разные вещи. Считать себя можно кем угодно, причем сегодня православным, а завтра буддистом. А вот вера налагает на человека особые обязанности, в том числе сознательное соблюдение основных предписаний и заповедей.

Второй вопрос – что предполагается делать с оставшимися 30 процентами военнослужащих, которые относят себя к атеистам? Наверное, сторонники введения института военных священников полагают, что когда основная масса верующих военнослужащих направится в отведенное время в отведенные места для отправления религиозных потребностей, ими будут заниматься офицеры-воспитатели. Проблема взаимодействия офицеров воспитательных структур и военных священников недостаточно изучена и требует отдельного обсуждения. Продолжая мысль о работе офицеров-воспитателей с военнослужащими-атеистами, заметим, что это скорее из области идеального. Рискуно предположить, что в реальной обстановке все будет происходить по-иному. Ведь армейский принцип – в любом мероприятии должен быть задействован весь личный состав.

Таким образом, полагаю, что решение о введении института священнослужителей в ВС РФ недостаточно проработано и преждевременно. Следует внимательно изучить отечественный исторический опыт взаимодействия Церкви и государства, деятельности института военного духовенства в армии и на флоте императорской России, подготовить гражданскую и военную общественность к мысли о необходимости нахождения священников в армейской среде, внести изменения в законодательную базу Российской Федерации.

УСКОРЕНИЕ РАБОТ В ПОРТУ ТАРТУС

Россия ускоренными темпами ведет работы по модернизации пункта базирования своего Военно-морского флота в порту Тартус (Сирия) с расчетом завершить их в 2011 году. Главная цель работ – развитие логистики пункта базирования, иными словами – модернизация существующих и создание новых объектов береговой инфраструктуры, обеспечивающих удобную стоянку и бесперебойное снабжение заходящих в Тартус российских кораблей топливом, водой, продовольствием, другими материальными средствами, а также отдых их экипажей. Фактически уже сейчас в Тартусе функционирует пункт базирования нашего флота. Но пока по своему состоянию и возможностям он не отвечает потребностям ВМФ России. Задача состоит в том, чтобы превратить его в современный морской береговой объект, способный обеспечить все необходимые условия для полноценного базирования как отдельных кораблей, так и отрядов кораблей нашего ВМФ, действующего с недавних пор в удаленных районах на регулярной основе. Долгое время причалами порта Тартус не пользова-

лись, они были заилены, якорные цепи оборваны. Моряки килекторного судна с помощью водолазов подняли несколько многотонных якорей, удерживающих плавпричал, заменили оборванные цепи на новые и вновь закрепили причалы. Были также восстановлены бетонные покрытия, проведены сварочные и покрасочные работы. Экипаж КИЛ-158 также оказал помощь сотрудникам морской инженерной службы порта в прокладке подводного трубопровода для подачи пресной воды. Пункт материально-технического обеспечения (его прежнее название) в Тартусе создавался в свое время для обеспечения действий ВМФ СССР в Средиземном море и в первую очередь – для ремонта и снабжения кораблей 5-й оперативной (Средиземноморской) эскадры. В Главном штабе ВМФ подтвердили, что Россия не отказалась от планов иметь в будущем пункты базирования своих кораблей также на острове Сокотра (Йемен) и в порту Триполи (Ливия), но «в данный момент в силу различных факторов решено ограничиться Тартусом».

По сообщениям корреспондентов «ВПК», информативности АРМС-ТАСС и Интерфакса-АВН

ПОЗИЦИЯ

КОДЕКСУ ЧЕСТИ – БЫТЬ!

«СОЛДАТАМ В ИХ ЛАГЕРЕ НУЖНЫ БОГИ И НУЖНЫ СКРИЖАЛИ ЗАВЕТА»

До 1 февраля в войсках будет проведена дискуссия по выработке кодекса чести российского офицера, который готовится в военном ведомстве. Так сообщает пресса. Видимо, разработка кодекса приурочена к Всеармейскому совещанию офицеров в ноябре.

Василий БЕЛОЗЕРОВ,
кандидат политических наук,
сопредседатель Ассоциации
военных политологов

Уже появились критические и даже весьма едкие замечания относительно целесообразности документа и его содержания. В числе жестких высказываний – суждение о том, что с помощью кодекса руководство Минобороны России решает проблему манипулирования теми, кто остается служить «после погрома офицерского корпуса, названного приданием нового облика Вооруженным Силам».

Действительно, рождение кодекса произошло исключительно в непростой обстановке, в условиях трансформации армии. Далеко не всеми в обществе проводимые мероприятия поддерживаются и положительно воспринимаются ввиду значительной неясности конечных целей преобразований и порядка их достижения, сомнений в их целесообразности и продуманности. Многие из мер имеют откровенно непопулярный характер, которые подрывают мотивацию служебного сословия и которые трудно замолчать в условиях информационного общества.

Речь о резком сокращении офицерского корпуса, значительном возрастании служебной нагрузки на тех, кто остается в строю, переводе некоторых офицеров на нижестоящие должности, вплоть до сержантских, ликвидации института прапорщиков при отсутствии профессиональных сержантов и многим другим. Ситуация подогревается тиражированием недовольства со стороны массмедиа, закрытостью нынешнего руководства военного ведомства (по сравнению с предшествующим). Если же учесть участвовавшие коррупционные скандалы в армии, в том числе с участием генералитета, ухудшающую ситуацию с порядком в офицерской среде, то, как кому-то кажется, разработка кодекса чести офицера выглядит не иначе как издевательство.

Все сказанное слабо работает на идею создания кодекса. Ведь одного принятия кодекса, этического по своей сути документа, недостаточно для обеспечения лояльности офицерского корпуса и снятия напряжения в армии. Однако совершенно ясно и другое: армия у России была, есть и будет. Другими словами, Российская армия – это не только ее настоящее, но и ее прошлое и будущее. Как справедливо утверждал генерал Михаил Драгомиров, «душа армии выковывается веками».

Следует отметить, что руководство государства решительно настроено в отношении технической модернизации ВС и решения социальных проблем военнослужащих. Между тем известна аксиома: бездуховная армия обречена на поражение, как бы она ни была вооружена и оснащена, какие бы деньги ее солдаты ни получали. Так в русской армии было всегда, эта истина в очередной раз подтвердилась на Кавказе в августе 2008 года. Почему-то и немцы, известные своим прагматизмом, избрали лозунгом академии бундсвера в Гамбурге слова древнеримского поэта Вергилия: Mens agitat molem! («Дух движет материей!»).

Любые преобразования российских Вооруженных Сил обречены на успех, если не будут иметь под собой прочной идейной основы, необходимый компонент которой – офицерский кодекс чести. Подчеркнем, речь об офицере ВС. Ведь офицеров сейчас насчитывается много в различных силовых ведомствах. Причем у многих силовиков кодекс поведения в том или ином виде действуют не один год. Армия же, первый и самый мощный силовой институт государства, до сих пор была этого лишена. В войсках между тем

правила офицерского поведения рождаются и частным починком.

Хотелось бы, чтобы обращение к проблемам формирования воинского духа и офицерской этики, инициированное руководством Минобороны России, не стало кампаней и профанацией, а рассматривалось как мощный фактор повышения боеспособности армии. Вместе с тем даже самое критичное восприятие действий военного руководства не может означать, что следует отвергать и здоровые начинания. Думается, влияние на процесс разработки кодекса – более гражданственная и более государственническая позиция, нежели демонстрация недоверия и отторжение любых инициатив «сверху».

Создание свода правил офицерского поведения разворачивается не на пустом месте. Качественным и честным первоисточником может служить «Кодекс чести российского офицера», подготовленный редакцией «Российского военного сборника» (в лице полковников запаса Александра Савинкина, главного редактора издания и представителя Ассоциации военных политологов, и Игоря Домнина). О его содержании «ВПК» в ближайшее время расскажет подробнее, что представляется весьма уместным в связи с разворачивающейся дискуссией.

С учетом сказанного неприемлема бездуховность Военной доктрины, которая вскоре появится. Напомним, что писал отечественный военный теоретик Александр Свечин о ее функциональном предназначении: «Солдатам в их лагере нужны боги и нужны скрижали завета».

ПРОФЕССИЯ

ДИАЛЕКТИКА И ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ВОЙНЫ

ГДЕ ЛЕЖАТ ПРИОРИТЕТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ МЫСЛИ И СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Один из основных и универсальных способов познания мира, инструмент, дающий точный вектор для понимания наиболее общих законов развития природы и общества, — это диалектика. У нее собственные принципы, законы и категории. Все связанное с понятиями диалектики прямо отражается на практике человеческого бытия и воплощается в жизнь. Для рассмотрения вопросов общей теории войны обращение к классическому, проверенному временем и практикой инструментарию диалектики представляется полезным.

Александр ВЛАДИМИРОВ,
вице-президент Коллегии военных экспертов, кандидат политических наук, генерал-майор

Павел КАСИН

Анализ важнейших особенностей национальных стратегий и стратегических стилей различных государств и их военных достижений позволяет сделать конкретные выводы.

Военная успешность нации зависит от многих слагаемых, но практически прямо соотносится:

- с глубиной понимания национальными элитами самого предмета войны;
- со способностью национальной военной мысли формировать новое знание о войне, правильно применять законы диалектики и вовремя менять базовые парадигмы собственного мышления, а значит, давать своевременные и точные советы своему государству, определять направления изменения способов стратегического национального строительства и строительства национальных вооруженных сил;
- с возможностью точно определять существо современного состояния военной сферы нации, а также время и глубину совершения необходимых изменений, дающих новое качество военному делу страны;
- с мудростью государственного руководства, способного быстро, организованно и минимально ущербно для страны и армии проводить эти изменения.

Если указанные положения не реализуются, то нация теряет точное положение и ориентировку, утрачивает способность к верному стратегическому целеполаганию, не вырабатывает необходимые ориентиры и критерии развития, не принимает решений и мер к необходимым изменениям, в итоге — утрачивает темп и качество развития и проигрывает войну. Иллюстрация — последствия применения самого очевидного из законов диалектики — «переход количественных изменений в качественные» в практике государственного и военного строительства России.

Анализ истории Победы советского народа в Великой Отечественной войне, кроме многих иных выводов, позволил часть их сформулировать следующим образом.

Победа СССР в Великой Отечественной войне была достигнута путем колоссального напряжения всех сил советского народа и растраченной «наших неисчислимых сил».

1. Не имея других возможностей и оснований к победе в войне за национальное выживание, СССР перешел к тотальной и жесточайшей мобилизации как единственной возможности сосредоточения всех сил нации для Победы.

2. Эта тотальная мобилизация была направлена на производство такого количества боевой техники (танков, артиллерии, самолетов, боеприпасов и прочее), которое (по замыслам Сталина и Ставки ВГК) должно было с избытком перекрывать любые потери войск, превосходить возможности противника в выпуске аналогичных образцов и типов техники и вооружения, в любых обстоятельствах и неминуемо привести к нашей Победе в войне.

Другими словами, весь предвоенный, собственно военный и послевоенный периоды нашей истории мы делали одно и то же — пытались заставить работать на нас законы диалектики и путем безмерного роста количества перейти к новому качеству и победному для нас исходу Великой Отечественной войны. На уровне осмысления войны и на уровне военных и экономических технологий того времени мы поступали верно: количество наших военных усилий переросло в нашу Победу и в систему ее послевоенных стратегических эффектов. Далее следовала стратегическая инерция, философия «победы любой ценой» начала воплощаться в мирной жизни, притом с неменьшей всеобщностью и жестокостью, а основным принципом государственного и военного строительства стала все та же «тотальная мобилизация».

Крах СССР наступил в связи со многими обстоятельствами, но очевидно, что он рухнул в том числе и под тяжестью собственной «тотальной мобилизации». Эта мобилизация оказалась философски порочной, экономически неподъемной, политически роковой, в военном отношении бессмысленной, так как в конечном итоге количество войск, танков и ракет не переросло в новое качество военной мысли, национальной стратегии и военной организации России.

Для СССР, а после 1991 года и для новой России в плане философии войны и нацио-

нальной военной мысли ничего не менялось, всю тяжесть «тотальной мобилизации» ощутили на себе новая Россия и ее армия, и все это продолжалось практически до начала военной реформы РФ (2008 год).

К чему же привела эта парадигма «тотальной мобилизации» в нашем национальном военном деле? Общий абрис этих последствий таков. Уверовав в верность и эффективность закона перерастания количества в качество, СССР создал блестяще отлаженные и абсолютизированные основные аспекты военного дела, обеспечившие нам Победу в войне:

1. Мобилизационная система комплектования войск; мобилизационная система подготовки войск; мобилизационная система стратегического мышления во всех сферах, в том числе в сфере национальной военной мысли.
2. В стратегии и оперативном искусстве главенствующим стал принцип массирования сил и средств на решающем направлении в решающее время.
3. В военном искусстве наступила эпоха абсолютизации квинтэссенции военной мысли — «теории прорыва».

Главными критериями стали: умение создать необходимое превосходство на участке прорыва (при соотношении до 10:1 и более в нашу пользу); создание огромных плотностей танков, артиллерии и войск на участке прорыва; умение выбрать такой участок и скрыть его от внимания противника до начала прорыва; умение подать к этому участку массы техники войск и боеприпасов и так далее.

4. В организации боевых действий — жесткое регламентирование действий войск и штабов, исключавшее любые инициативы, что резко сузило значение и ролевое качество основных частей общей военной структуры, обделило военное искусство всех больших войсковых организмов.

5. В исполнении — точное выполнение принятого решения, исключавшее вариативность (прямое нарушение принципов Александра

Суворова — «на меня не смотри, местному виднее»). Система тотального контроля привела, с одной стороны, к упрощению управления войной, с другой — создала собственную систему исполнения контроля, которая подавила все живое в стране и армии. Все это просто убило всякую инициативу войск.

Приблизительно до 60-х годов прошлого века все эти аспекты еще «играли», но уже явно начинали сдерживать развитие военного дела в СССР. В афганской войне стали очевидными их истощенность и неэффективность, но мысли о необходимости чего-то менять у руководства государства и ВС не возникало — и мы проиграли войну. К этому времени в области национальной стратегии и военного строительства стала доминировать теория стратегического ядерного сдерживания. Эта стратегия дала СССР возможность мирно развиваться, но достигнутый путем жесточайшего напряжения и централизации сил и средств нации ядерный паритет в конечном счете стал продолжением реализации закона «перерастания количества в качество».

Первоначально это представлялось стратегически необходимым, потом оказалось стратегически избыточным, а сегодня — это единственная возможность оставаться в клубе великих держав. Уверовав в свой ядерный щит, политическое и военное руководство страны не занималось своевременным и перспективным развитием остальных компонентов военного дела, а те новые идеи, которые предлагались нашим экспертным сообществом, специально игнорировались. Все это привело к исключению из развития и военного строительства почти всех перспективных неядерных средств, обрело на стратегическую односторонность и пассивность нашу внешнюю политику и военное строительство, на заведомую пассивность группировки наших войск на ТВД, так как стратегическая инициатива сразу и по определению отдается противнику. Командование войск обречено туло ждать, когда противник предпримет боевые действия такого масштаба, что этому командованию останется только (с облегчением) перейти к ударам ядерным оружием хотя бы тактического уровня, так как им больше на противника воздействовать нечем.

При этом остается открытым вопрос: кто и как будет определять необходимый или достаточный для нашего ядерного ответа масштаб действий противника и кто будет принимать это решение? Мы видим, что пока современное развитие ВС России идет по пути сужения и сужения возможности войск в ответных действиях стратегического уровня и почти исключает их превентивность.

В сфере военной мысли последствия выбранной политическим руководством государства мобилизационной стратегии были не менее удручающими. Наша национальная военная мысль оказалась в том же «мобилизационном плену», то есть неспособной к философскому осмыслению времени, она потеряла способность меняться адекватно времени и достижениям национальной и мировой научной мысли, приобрела апологетические черты и, цепляясь за все ту же «тотальную мобилизацию», практически умерла.

Оказалось, что в сфере мысли количество почти никогда не перерастает в качество, так

как прорывы в знаниях дают только гении и мысль развивается в основном творчеством выдающихся представителей, которым государство дает заказ и представляет широкие возможности для плодотворной работы. Но у нас не было госзаказа на теорию войны, гениев никто не искал, никто не готовил и не выращивал таланты, их только дружно и успешно «закапывали».

Чтобы управлять «количеством», была создана колоссальная военно-научная система из десятков и сотен военных учебных заведений, которые готовили тысячи военных специалистов от сержантов до офицеров и генералов.

Прорыва в знании не наступало, и наша военная мысль продолжала, как и в прошедшую войну, готовить стандартные кадры для стандартного управления стандартными боевыми структурами в стандартных боевых ситуациях прошедшей войны. Наш военно-промышленный комплекс успешно загонял ресурсы страны в такое же неужное «железо». Полагаю, что именно так наша национальная военная мысль, военное дело и военная организация пришли к нынешнему коллапсу.

Упорное следование закону диалектики «перерастания количества в качество», подтвержденному Победой в Великой Отечественной войне, сделало наше государство и армию механизмом воспроизведения старого, неужного и одновременно неспособным к формированию нового. Ведь уже очевидно, что необходимо улучшать качество и эффективность и уменьшать количество и затратность.

Полагаю, что устранение всех этих исторических перекосов из тела России, ее национальной военной мысли и всего военного дела — основная задача проводимой сегодня модернизации страны и ее Вооруженных Сил. К счастью, похоже, что современное руководство России и ее ВС все более понимает эту истину и пытается изменить ситуацию в целом. Но все сопутствующие проблемы трудно даже представить, так как старые механизмы эффективного управления социумом разрушены и почти утрачены, а новые еще не выработаны.

Сегодня можно констатировать и первые успехи нашего руководства, которому уже удалось главное — разрушить оковы «тотальной мобилизации» и теперь оно озабочено тем, что надо двигаться вперед, но при этом толком не знает, что делать дальше.

Представляется очевидным, что инстинктивные попытки политического и военного руководства управлять развитием государства и армии, основываясь только на собственных представлениях (часто заимствованных из чужих теорий) о существе процессов национального госстроительства в условиях войны, а это именно так, могут привести только к очередным «судорогам управления» и очередным ошибкам, затрудняющим позитивное развитие страны.

Правоту сказанного мы сегодня ежедневно наблюдаем на примере тягот нашей военной реформы, в которой все самые честные усилия нашего руководства, осуществляемые даже в правильном направлении, приводят не к росту национального военного могущества, а пока что к обратным стратегическим эффектам.

Это значит, что нам необходимы теория войны как основание и идеология государственного и военного строительства, другой научный и организационный уровень управления этими процессами и другие командные кадры, без которых все наши усилия неизбежно закончатся провалом.

В этом плане представляется очевидным и необходимым развивать философское направление военной мысли и далее, то есть распространять эти подходы на анализ военного дела в парадигме и других законов диалектики, включая полученные результаты в общую теорию войны, в практику военного и государственного строительства.

Главными задачами государства и нашего военного дела сегодня считаю:

- во-первых, создание независимого и хорошо обеспеченного национального военного экспертного сообщества;
- во-вторых, создание периодического издания этого экспертного сообщества России как трибуны профессиональных идей, мнений и структур профессиональных дискуссий;
- в-третьих, разработка этим сообществом Общих основ теории войны как базового предмета нового государственного и военного образования, всех направлений и уровней подготовки руководящих государственных и военных кадров России, поскольку нынешняя, так называемая военная наука есть воплощение закона «перерастания количества в качество», а значит, бессмысленна.

Применительно к современной теории войны скажем, что очевидный сетевой характер современной войны диктует необходимость перехода к новым формам сосредоточения усилий нации в интересах победы.

Касаясь применения законов диалектики к военному строительству, можно предположить, что закон «перехода количества в качество» справедлив для взаимодействий субъектов военных одного масштаба и уровня развития. Это значит, что во всем, что организационно, идеологически и технологически выше и сложнее, главным будет уже не механическое сложение — массирование сил и средств, а система сложения эффектов вооруженных и невооруженных форм ведения войны. Это требует совершенно иных подходов к национальной стратегии, военному строительству и уровню подготовки руководителей государства и офицерского корпуса России.

НОВОСТИ

СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ АСУ

Председатель правительства России Владимир Путин 18 января совершил рабочую поездку в Воронеж, где провел очередное совещание по вопросам оснащения Вооруженных Сил РФ. В качестве профилирующего вопроса обсуждалось развитие автоматизированной системы управления (АСУ) ВС РФ, которая совместно с современными комплексами разведки и связи составляет техническую основу системы управления Вооруженными Силами и в значительной степени является наиболее динамично развивающимся элементом систем вооружения армий. В современных условиях ведения боевых действий роль информационной составляющей резко возросла. По данным экспертов, в 2010 году только суточные объемы передаваемой информации будут сопоставимы с объемами переданной информации всеми воюющими странами за годы Второй мировой войны. В совещании приняли участие главы профильных министерств и ведомств, руководство Генштаба ВС РФ, а также директора профильных научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро. В Воронеже Путин посетил также ОАО «Концерн «Созвездие» — одно из ведущих научно-производственных предприятий радиоэлектронной промышленности по созданию систем управления, средств связи для оборонного комплекса и силовых структур, а также отечественного народного хозяйства.

ПОДНЯТЬ ПО БОЕВОЙ ТРЕВОГЕ

Минобороны РФ 11–14 января провело плановую проверку соединений и воинских частей Дальневосточного военного округа, Тихоокеанского флота и объединения ВВС и ПВО. Во время проверки они были приведены в высшие степени боевой готовности (ВСБГ) с выполнением всего комплекса мероприятий. Предварительные результаты показали, что соединения и воинские части в основном с поставленными задачами в ходе выполнения всего комплекса мероприятий при приведении в ВСБГ справились. Вместе с тем высокие требования, которые предъявляются к войскам нового облика и их руководителям, не позволяют отдельным частям и командирам поставить положительные оценки. Окончательные выводы о боеготовности объединений, соединений и частей, дислоцированных в Дальневосточном

регионе, будут сделаны к концу января после детального изучения всех материалов проверки. Основной целью проверки являлось определение готовности объединений, соединений и частей к выполнению задач в новой организационно-штатной структуре и трезвенной системе управления: оперативно-стратегическое командование — оперативное командование — бригада (соединение). В 2010 году аналогичные проверки будут проведены во всех оперативно-стратегических командованиях ВС РФ. Проверкой войск на Дальнем Востоке руководил первый заместитель министра обороны РФ генерал-полковник Александр Колмаков. В ней участвовали заместители министра обороны, главнокомандующие видами Вооруженных Сил, руководители главных и центральных управлений военного ведомства.

ЭСКАДРИЛЬИ ВДВ — В ВТА

В соответствии с директивой начальника Генштаба Вооруженных Сил авиационные эскадрильи ВДВ с 1 января в полном составе переведены в состав военно-транспортной авиации ВВС России.

Всего передано семь авиационных эскадрилий, которые оснащены самолетами Ан-2 и Ан-3Д, и три аэродрома, сообщил заместитель командующего ВДВ генерал-майор Михаил Левшунов. Он уточнил, что с начала года все подразделения и личный состав эскадрилий ВДВ общей численностью около 700 летчиков и техников вошли в боевой состав ВВС.

«НЕУСТРАШИМЫЙ» — В АДЕНСКОМ ЗАЛИВЕ

Сторожевой корабль «Неустрашимый» Балтийского флота сменит большой противолодочный корабль (БПК) «Адмирал Чабаненко» Северного флота в районе Аденского залива и приступит к выполнению задач по обеспечению безопасности судоходства в этом опасном для гражданских судов «пиратском районе». Как сообщили в штабе Балтийского флота, у СКР «Неустрашимый» уже есть опыт несения боевой службы в этом районе. В прошлом году он впервые в новейшей истории российского Военно-морского флота выполнял задачи по обеспечению безопасности судоходства

в Аденском заливе. Тогда моряки-балтийцы обеспечили безопасную проводку 15 караванов, в общей сложности более 60 гражданских судов различных стран, а также отразили нападения пиратов на три траулера из Саудовской Аравии, Панамы и Голландии. СКР «Неустрашимый» — один из лучших надводных кораблей Балтийского флота находится в дальнем походе с середины ноября прошлого года. За время плавания в Атлантике успешно решил ответственные учебно-боевые задачи, в рамках плана боевой подготовки выполнил комплекс огневых стрельб.

РЛС ВСТАНЕТ НА БОЕВОЕ ДЕЖУРСТВО

Радиолокационная станция (РЛС) системы предупреждения о ракетном нападении близ Армавира заработает во второй половине 2010 года. Об этом заявил командующий Космическими войсками ВС РФ генерал-майор Олег Остапенко. РЛС в феврале 2009 года поставлена на опытную эксплуатацию. «Сегодня она закрывает тот сектор, который ранее закрывали РЛС в Мукачеве и Севастополе (Украина). Во второй половине 2010 года она встанет на боевое дежурство, но секунды в этом не сомневайтесь», — сказал командующий.

Алексей МАТВЕЕВ